

Александр Александрович НАСОНОВ,
доктор юридических наук, ORCID 0000-0001-9637-7029
Воронежский институт МВД России (г. Воронеж)
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
nasonov.aa@mail.ru

Научная статья
УДК 343.13

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Законный представитель, несовершеннолетний потерпевший, свидетельский иммунитет, дознание в сокращенной форме, особый порядок судебного разбирательства, примирение сторон, запрашиваемое к выдаче лицо, защитник.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье представлены результаты исследования проблемы усиления процессуальными гарантиями деятельности по защите прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в отечественном уголовном судопроизводстве. Необходимость скорейшего решения данной проблемы обусловлена не только ростом числа преступлений, жертвами которых оказываются несовершеннолетние, но и наличием пробелов в системе уголовно-процессуальных гарантий, сопровождающих деятельность законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего по отстаиванию прав представляемого лица. *Методы.* При проведении исследования были использованы всеобщий диалектический метод, общенаучные и частнонаучные методы (анализ и синтез, системно-структурный, формально-юридический). *Результаты.* Сформулированы предложения, направленные на расширение гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших. Они напрямую связаны с усовершенствованием процессуального статуса законного представителя таких участников уголовного судопроизводства. Представляется целесообразным расширить круг прав законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего. Рекомендуются укрепить процессуальный статус законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего правом давать согласие на переход к сокращенной форме дознания, к особому порядку судебного разбирательства, к примирению сторон по делам частного обвинения. В целях обеспечения эффективности деятельности, осуществляемой законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также лица, запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, предлагается распространить на этого законного представителя правила свидетельского иммунитета, предусмотренные ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

ВВЕДЕНИЕ

Несовершеннолетние являются наиболее уязвимой категорией лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Они не всегда способны полноценно реализовывать предоставленные им права в силу своих психофизиологических особенностей. Недаром Пекинские правила¹ ориентируют на учет особых потребностей несовершеннолетних на всех стадиях уголовного процесса. Отечественное законодательство также идет по этому пути, устанавливая усложненную уголовно-процессуальную форму, в рамках которой осуществляется производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ). Усложнение достигается за счет дополнительных уголовно-процессуальных гарантий, которые предоставляются несовершеннолетним при производстве расследования по уголовному делу и рассмотрении его в суде. Важной для таких лиц гарантией является обязательное участие в уголовном процессе защитника и законного представителя.

МЕТОДЫ

В ходе исследования, результаты которого представлены в данной статье, использовались всеобщий диалектический метод, общенаучные и частнонаучные методы. Всеобщий диалектический метод научного познания позволил всесторонне рассмотреть поставленную проблему. Методы анализа и синтеза были востребованы для выявления роли законного представителя несовершеннолетнего в защите интересов представляемого им лица. Системно-структурный метод послужил для изучения структуры процессуального статуса законного представителя потерпевшего с учетом возложенной на него процессуальной роли. Формально-юридический метод применялся для выявления в нормативной регламентации участия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего пробелов и противоречий. Их наличие обуславливает направления коррекции процессуального статуса законного представителя.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству и защитник, и законный представитель наделены комплексом прав, позволяющих им отстаивать интересы несовершеннолетних (например ст.ст. 426, 428 УПК РФ). К числу последних в первую очередь следует отнести лиц, осуществляющих в уголовном судопроизводстве функцию защиты. Защитительная деятельность свойственна не только подозреваемому, обвиняемому, но и лицу, запрашиваемому к выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора. Несмотря на то, что гл. 54 УПК РФ не содержит упоминания о несовершеннолетних, их участия в экстрадиционном производстве исключать нельзя. Это следует из содержания п. «h» ст. 4 Типового договора о выдаче²,

согласно которому недостижение лицом совершеннолетия по закону запрашиваемого государства не является императивным основанием для отказа в выдаче [1, с. 221].

На стороне несовершеннолетних, выполняющих функцию обвинения (потерпевшего, гражданского истца), также может выступать законный представитель. Кроме того, его помощью вправе воспользоваться и совершеннолетний свидетель, который не участвует в выполнении ни одной из перечисленных в ст. 15 УПК РФ уголовно-процессуальных функций. В этой ситуации и самому несовершеннолетнему свидетелю, и его законному представителю в уголовном процессе отводится вспомогательная роль.

Как верно отмечает Н.Ю. Литвинцева, деятельность законного представителя является важной гарантией осуществления прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства [2, с. 568].

Однако обладание законным представителем широкими правами само по себе еще не гарантирует их надлежащей реализации: для нее должны быть созданы тщательно регламентированные законодательством условия [3, с. 49]. К сожалению, законодатель не достаточно внимательно относится к данной проблеме. Законный представитель призван отстаивать интересы представляемого им в уголовном судопроизводстве лица, однако следует констатировать, что в настоящее время круг гарантий, способствующих решению этой задачи, нуждается в существенном дополнении. А оно возможно только в случае более четкого определения процессуального статуса законного представителя, что не раз подчеркивалось в научной литературе [4, с. 206; 5, 6, 7].

В рассматриваемом нами контексте было бы не лишним обратить внимание на ст. 56 УПК РФ и закрепляемое ею право на свидетельский иммунитет. Согласно действующему законодательству правом на такой иммунитет, кроме прочих лиц, обладают адвокат, защитник подозреваемого и обвиняемого (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ), а также адвокат, оказывающий юридическую помощь (п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Однако самое непосредственное отношение к реализации прав лица, участвующего в уголовном судопроизводстве, включая его право на защиту, имеет (наряду с защитником, адвокатом) и законный представитель данного лица. Следовательно, для успешного выполнения законным представителем своей процессуальной роли его необходимо наделить правами, похожими на те, которыми обладают названные в ст. 56 УПК РФ защитники подозреваемого, обвиняемого и адвокаты. Достижению этой цели будет способствовать распространение свидетельского иммунитета на законного представителя несовершеннолетнего, будь то подозреваемый, обвиняемый, гражданский истец, потерпевший, свидетель или лицо, запрашиваемое к выдаче для уголовного

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29.11.1985 резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

² Типовой договор о выдаче: принят резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14.12.1990.

Alexander A. NASONOV

Doctor of Law, ORCID 0000-0001-9637-7029

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Voronezh, Russia)

Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure

nasonov.aa@mail.ru

ON ADDITIONAL GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINOR VICTIMS IN DOMESTIC CRIMINAL PROCEEDINGS

KEYWORDS. Legal representative, minor victim, witness immunity, abbreviated inquiry, special trial procedure, reconciliation of the parties, person requested for extradition, defense counsel.

ANNOTATION. Introduction. The article presents the results of a study of the problem of strengthening procedural guarantees for the protection of the rights and legitimate interests of minor victims in domestic criminal proceedings. The need for a prompt solution to this problem is due not only to the growing number of crimes involving minors, but also to the existence of gaps in the system of criminal procedural guarantees that accompany the activities of the legal representative of a minor victim in upholding the rights of the person represented.

Methods. The study utilized the general dialectical method, general scientific and specific scientific methods (analysis and synthesis, systemic-structural, formal-legal). **Results.** Proposals are formulated aimed at expanding the guarantees for the protection of the rights and legitimate interests of minor victims. They are directly related to the improvement of the procedural status of the legal representative of such participants in criminal proceedings. It seems appropriate to expand the range of rights of the legal representative of a minor victim. It is recommended to strengthen the procedural status of the legal representative of a minor victim by granting them the right to consent to a transition to an abbreviated form of inquiry, a special trial procedure, and reconciliation of the parties in private prosecution cases. To ensure the effectiveness of the legal representative of a minor suspect, accused, or person requested for extradition for criminal prosecution or execution of a sentence, it is proposed to extend the witness immunity rules stipulated in Part 3 of Article 56 of the Russian Criminal Procedure Code to this legal representative.

преследования или исполнения приговора. Для этого в ч. 3 ст. 56 УПК РФ необходимо включить норму, согласно которой такие законные представители не подлежат допросу в качестве свидетелей об обстоятельствах, ставших им известными в связи с защитой представляемого ими лица, за исключением случаев, когда о допросе в качестве свидетеля ходатайствует сам законный представитель с согласия и в интересах представляемого несовершеннолетнего.

Однако одного сходства прав законного представителя с правами адвокатов, защитников недостаточно для того, чтобы решить проблему надлежащей защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. Требуется также, чтобы права законного представителя были подобны правам представляемого им лица. И в научной литературе на это уже обращалось внимание [8, с. 394]. Законодатель в основном следует данному курсу, но все-таки наблюдаются пробелы, нуждающиеся в восполнении на нормотворческом уровне.

Так, по непонятным причинам УПК РФ не закрепляет обладания законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего правом давать согласие на переход к сокращенной форме дознания. Она не может применяться, если подозреваемым является несовершеннолетний, если деяние совершено в состоянии невменяемости, если у лица после совершения им преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение (есть основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера) [9, с. 48]. Но несовершеннолетние при производстве дознания в сокращенной форме могут обладать статусом другого участника уголов-

ного процесса – потерпевшего. И о защите их прав законодателю следует позаботиться.

Не закреплено в УПК РФ и право законного представителя потерпевшего давать согласие на переход к особому порядку судебного разбирательства, а также на прекращение уголовного дела за примирением сторон по делам частного обвинения. Причем самому несовершеннолетнему такие права принадлежат независимо от того, способен он полноценно осуществлять свою защиту или нет. Учитывая специфику возраста, психические, интеллектуальные и другие особенности лица, не достигшего возраста совершеннолетия, нетрудно прийти к выводу о том, что для отстаивания его интересов одной самозащиты недостаточно. Эффективность уголовно-процессуальной защиты, осуществляемой только самим несовершеннолетним, в большинстве случаев будет вызывать сомнения. Поэтому законодатель и дает возможность этому лицу воспользоваться помощью и защитника, и законного представителя.

Несмотря на это, если говорить о несовершеннолетних потерпевших, защита их интересов оставляет желать лучшего. Данная проблема требует незамедлительного решения на фоне увеличения количества преступлений, совершаемых в отношении представителей рассматриваемой нами возрастной группы. И прежде всего речь идет о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних [10, с. 11; 11, с. 23; 12, 13].

Проблема защиты прав несовершеннолетних потерпевших приобрела особую остроту не только потому, что растет число таких лиц. К сожалению, не сформировано четкого и безупречного механизма, посредством которого их права могут быть эффективно реализованы. И это, в свою оче-

редь, нередко приводит к нарушению прав лиц данной категории.

Правоприменительная практика знакома со случаями нарушения прав несовершеннолетних потерпевших и возникновения угрозы такого нарушения. Достаточно нескольких примеров, чтобы убедиться в том, что права данных участников уголовного судопроизводства уязвимы.

Так, Приморским краевым судом в приговоре от 14 апреля 2014 г., вынесенном в отношении Ф., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, было отмечено, что процессуальные нарушения, допущенные следователем при допросе малолетней потерпевшей, привели к признанию ее показаний недопустимым доказательством. Это стало основанием для вынесения оправдательного вердикта. На данное обстоятельство обратила внимание Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривавшая апелляционное представление государственного обвинителя на данный приговор. Рассматривая апелляционное представление по другому уголовному делу, та же коллегия отметила, что постановление следователем при допросе малолетней потерпевшей наводящих вопросов, проведение допроса в ночное время в течение нескольких часов повлекли за собой признание недопустимыми ее показаний¹. Еще один подобного рода пример представляет определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 г. по делу № 77-2366/2020. Здесь речь идет о том, что несовершеннолетний потерпевший, не достигший к моменту допроса шестнадцатилетнего возраста, был предупрежден судом об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний и допрошен в отсутствие педагога и психолога. Это дало основания для признания его показаний недопустимыми.

Очевидно, что подобные случаи свидетельствуют о необходимости усиления защиты интересов несовершеннолетних потерпевших, в том числе и за счет повышения активности участия в ней законных представителей таких лиц. Представляется, что для упреждения возникновения ситуаций, схожих с описанными выше, было бы целесообразным включить законных представителей потерпевшего в число лиц, дающих согласие на переход к сокращенной форме дознания, к особому порядку судебного разбирательства, на прекращение уголовного дела за примирением сторон (по делам частного обвинения). Не менее важным видится наделение законного представителя потерпевшего, частного обвинителя, правом получать письменное уведомление о продлении следователем срока предварительного следствия,

о приостановлении предварительного следствия, о возобновлении предварительного следствия, об окончании следственных действий, о направлении уголовного дела в суд.

Большая часть из перечисленных прав, которыми следует наделить законного представителя, воспроизводит аналогичные права представляемого им лица и ориентирована на получение необходимой информации о движении уголовного дела. Очевидно, что это имеет большое значение для законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, в том числе и с точки зрения выбора средств защиты, система которых предусматривает и дачу согласие. Важность фигуры законного представителя в деле защиты интересов его представляемого была подчеркнута в одном из постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Внимание было обращено на следующее: когда по делу частного обвинения мнение несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела не совпадает с мнением его законного представителя, основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон отсутствуют². Представляется, что такой подход следует распространить и на другие случаи участия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Это поможет занять данному участнику процесса активную и продуктивную позицию относительно защиты прав и законных интересов своего несовершеннолетнего представляемого.

Впрочем, сказанное вовсе не означает, что без закрепления соответствующих возможностей законного представителя в уголовно-процессуальных нормах это лицо остается бездейственным. Законные представители зачастую весьма эффективно используют свои уже имеющиеся возможности в сфере защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего. Показательным в этом смысле является применение такого процессуального средства, нередко используемого субъектами защиты, как жалоба [14, с. 34; 15]. Во многих случаях в жалобах законного представителя оспаривается размер возмещаемого несовершеннолетнему потерпевшему ущерба³; отмечается, что лица, ведущие уголовный процесс, нарушают права несовершеннолетних потерпевших⁴. Жалобы затрагивают и многие другие вопросы.

Несмотря на это, следует отметить, что закрепленных на сегодняшний день прав законному представителю явно недостаточно для грамотного выполнения своей процессуальной роли. Представляется, что в целях эффективной защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего необходимо

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2014 № 56-АПУ14-34 // Верховный Суд Российской Федерации: сайт // URL: <https://www.vsrfl.ru/files/14781/> (дата обращения: 13.05.2025).

² См. п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

³ См., например: апелляционное постановление Ростовского областного суда № 22-3473/2021 от 05.07.2021 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HI2ZGvcpxb5W/>.

⁴ См., например: апелляционное постановление Московского областного суда № 22К-4389/2020 от 16.07.2020 по делу № 22К-4389/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I0b8CV1f1iQn/>.

наделить его законного представителя более широкими возможностями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного нами сформулирован ряд выводов. Прежде всего подчеркнем, что усиление дополнительными гарантиями правозащитной и правообеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении несовершеннолетних потерпевших, неразрывно связано с укреплением процессуального статуса его законного представителя. Его процессуальные возможности должны быть дополнены правом на свидетель-

ский иммунитет в соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ, правом соглашаться на переход к сокращенной форме дознания, к особому порядку судебного разбирательства, на прекращение уголовного дела за примирением сторон по делам частного обвинения, правом получать письменное уведомление о продлении следователем срока предварительного следствия, о приостановлении предварительного следствия, о возобновлении предварительного следствия, об окончании следственных действий, о направлении уголовного дела в суд. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Насонов А.А. Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к лицу, запрашиваемому к выдаче для уголовного преследования // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 221-225.
2. Литвинцева Н.Ю. Законные представители несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 568-576.
3. Муравьев К.В., Соколов А.Б., Козловский П.В., Алексеева А.П. Тактико-криминалистическое обеспечение допроса несовершеннолетнего // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 47-52.
4. Куклин Д.А. Конституционные права потерпевшего, обеспечивающие участие представителя и законного представителя в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 204-206.
5. Никитина К.Д. Правовой статус законного представителя при проведении допроса несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего // Актуальные исследования. 2023. № 43 (173). С. 57-59.
6. Махова И.В. Процессуальный статус законного представителя малолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве по делам о половых преступлениях // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. Материалы международной научно-практической конференции. М.: МосУ МВД России, 2017. С. 76-79.
7. Диденко В.И., Новикова Е.А., Леонова К.И. К вопросу о процессуальном статусе законных представителей несовершеннолетних потерпевших, свидетелей // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. С. 230-234.
8. Коротеева Е.А. Уголовно-процессуальные средства обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших и их представителей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 1 (10). С. 388-394.
9. Насонова И.А., Зотова М.В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как базовая модель для дознания в сокращенной форме // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 47-53.
10. Колосович М.С., Смагоринский Б.П. Перспективы развития мер противодействия преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних // XII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2024. С. 11-13.
11. Колосович М.С., Алексеева А.П., Глебов В.Г. Современные меры предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 22-38.
12. Тимошина Е.М. Основные криминологические показатели половых преступлений против несовершеннолетних // Научный портал МВД России. 2020. № 4 (52). С. 55-65.
13. Чаплыгина В.Н., Калюжный А.Н. Законный представитель несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших на стадии предварительного расследования: проблема определения статуса // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной конференции. Орел: ОрЮ МВД России, 2016. С. 399-403.
14. Насонова И.А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 34-38.
15. Ахмедов У.Н.О., Коноплина А.С. Ходатайства и жалобы в уголовном процессе как средства защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2021. № 1 (8). С. 5-15.

REFERENCES

1. Nasonov A.A. Mery ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya, primenyayemyye k litsy, zaprashivayemomu k vydache dlya ugolovno go presledovaniya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 1. S. 221-225.

2. Litvintseva N.Yu. Zakonnyye predstaviteli nesovershennoletnikh uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva // Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. T. 27. № 4. S. 568-576.
3. Murav'yev K.V., Sokolov A.B., Kozlovskiy P.V., Alekseyeva A.P. Taktiko-kriminalisticheskoye obespecheniye doprosa nesovershennoletnego // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. 2019. № 4 (75). S. 47-52.
3. Kuklin D.A. Konstitutsionnyye prava poterpevshego, obespechivayushchiye uchastiye predstavatelya i zakonnoogo predstavatelya v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 6. S. 204-206.
4. Nikitina K.D. Pravovoy status zakonnoogo predstavatelya pri provedenii doprosa nesovershennoletnego (maloletnego) poterpevshego // Aktual'nyye issledovaniya. 2023. № 43 (173). S. 57-59.
5. Makhova I.V. Protsessual'nyy status zakonnoogo predstavatelya maloletnego poterpevshego v ugovnom sudoproizvodstve po delam o polovykh prestupleniyakh // Ugolovnoye sudoproizvodstvo: sovremennoye sostoyaniye i strategiya razvitiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: MosU MVD Rossii, 2017. S. 76-79.
6. Didenko V.I., Novikova Ye.A., Leonova K.I. K voprosu o protsessual'nom statuse zakonnykh predstaviteley nesovershennoletnikh poterpevshikh, svideteley // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2020. T. 13. № 3. S. 230-234.
7. Koroteyeva Ye.A. Ugolovno-protsessual'nyye sredstva obespecheniya prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh poterpevshikh i ikh predstaviteley // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2011. № 1 (10). S. 388-394.
8. Nasonova I.A., Zotova M.V. Protokol'naya forma dosudebnoy podgotovki materialov kak bazovaya model' dlya doznaniya v sokrashchennoy forme // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 2. S. 47-53.
9. Kolosovich M.S., Smagorinskiy B.P. Perspektivy razvitiya mer protivodeystviya prestupleniyam protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody nesovershennoletnikh // XII Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii». Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2024. S. 11-13.
10. Kolosovich M.S., Alekseyeva A.P., Glebov V.G. Sovremennyye mery preduprezhdeniya prestupleniy protiv polovoy neprikosnovennosti i polovoy svobody nesovershennoletnikh // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2023. № 1 (64). S. 22-38.
11. Timoshina Ye.M. Osnovnyye kriminologicheskiye pokazateli polovykh prestupleniy protiv nesovershennoletnikh // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2020. № 4 (52). S. 55-65.
12. Chaplygina V.N., Kalyuzhnyy A.N. Zakonnyy predstavitel' nesovershennoletnikh podozrevayemykh, obvinyayemykh i poterpevshikh na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: problema opredeleniya statusa // Sovremennoye ugolovno-protsessual'noye pravo Rossii: uroki istorii i problemy dal'neyshego reformirovaniya. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy konferentsii. Orel: OrYu MVD Rossii, 2016. S. 399-403.
13. Nasonova I.A. Khodataystva, zhaloby, otvody: skhodstva i razlichiya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2011. № 1. S. 34-38.
14. Akhmedov U.N.O., Konoplina A.S. Khodataystva i zhaloby v ugolovnom protsesse kak sredstva zashchity prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh podozrevayemykh, obvinyayemykh i poterpevshikh // Ugolovno-protsessual'naya okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh. 2021. № 1 (8). S. 5-15.

© Насонов А.А., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Насонов А.А. О дополнительных гарантиях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в отечественном уголовном судопроизводстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (82). С. 73-78.